

Игорь Шарыгин

Образование и глобализация

Российское образование в условиях глобализации

Игорь Федорович Шарыгин (1937 — 2004) — известный математик и деятель математического образования России, автор многочисленных научно-популярных статей, учебников, сборников задач и других учебных пособий по школьной математике, прежде всего по элементарной геометрии. Кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией распределенных обучающих систем Института системного анализа РАН.

Настоящая статья была написана в феврале 2004 года.

Вступление

Встречаются как-то два психиатра, и один спрашивает другого:

— Скажите, куда исчез ваш больной, который страдал манией преследования?

— Да он уже почти совсем вылечился, но тут его и пристрелили.

Нечто подобное может произойти с нашим образованием. Нынче многие пытаются его спасти от разрушения. Скоро мы его совсем спасем, но, боюсь, к тому моменту российское образование будет окончательно уничтожено.

И еще одна давняя история вспоминается мне. На заре “холодной войны”, последовавшей сразу по окончании войны “горячей”, появился в США военный министр по фамилии Форрестол (возможно, я не те буквы в его фамилии удвоил). Так этот министр сошел с ума и с криком “Русские идут!” выбросился из окна небоскреба.

Он поспешил, конечно. А мы уже опоздали.

“Холодная война” закончилась. Горбачев в компании с Ельциным оформил акт о безоговорочной капитуляции. Советский Союз потерпел поражение и был стерт с политической карты. На просторах Родины чудесной и побежденной первыми появились мародеры и расхватали то, что плохо и хорошо лежит. Победители же занялись обычной, рутинной для победителей работой — переделом, управлением и переустройством захваченных территорий. Кстати, авторство этой мысли принадлежит не мне. Так думают и говорят в Америке: “А вы чего хотели? Победитель, как известно, получает все!”

Сейчас, похоже, американцы всерьез взялись за наше образование. Возможно, это последний рубеж обороны, за которым кончается Россия.

1. Сколько денег нужно образованию?

В декабре 2003 года в России состоялись выборы в Государственную думу. Удивительно, что ни одна из партий в своих программных заявлениях всерьез не говорила об образовании. (Впрочем, у этих партий вообще не было вразумительных программ.) И это действительно странно. Ведь школьное образование — это то, с чем соприкасается любая российская семья, непосредственно или косвенно. Население страны, или в терминах избирательной компании электорат, усвоило (усвоил) основной капиталистический принцип: каждый выживает (и умирает) в одиночку, и многие семьи это выживание связывают с получением хорошего образования для своих детей и внуков. (В скобках и некстати, поскольку забегаю вперед, замечу: нынче населению вбивают в голову мысль, что хорошее

образование можно получить лишь за границей.)

Нет, об образовании во время бестолковой избирательной кампании иногда говорили. Но очень узко. Ахали по поводу нищенского уровня жизни учителя, ужасались бедственным состоянием школьных зданий. В стороне остались самые главные и жизненно важные для России вопросы: цели и содержание образования.

И здесь я хочу высказать одну почти кощунственную мысль: сегодня материальное положение работников системы образования вовсе не такое уж бедственное, как об этом продолжают (из укоренившейся привычки ходить с протянутой рукой) говорить. Это относится и к учителям, но особенно, как и положено, к руководящим работникам, и к Москве, и к провинции. Финансовые потоки, протекающие через систему образования России, достаточно велики, чтобы наша страна, учитывая традиции и опыт, имела качественное и одно из лучших (а может, и лучшее) в мире школьное образование. Здесь я не говорю о том, как формируется упомянутый финансовый поток. Интересно также разобраться и в том, как он распределяется. Но оставим эти вопросы так называемым компетентным органам, которые почему-то в таких случаях оказываются удивительно некомпетентными. А я же хочу к одной кощунственной мысли добавить другую, еще более кощунственную. Бедное образование — это беда (нечаянный каламбур). Но когда в образовании появляются большие деньги — это катастрофа. Данное утверждение я отношу прежде всего к России, но не исключено, что этот закон справедлив и для остального мира. Большие деньги привлекают малограмотных жуликов и проходимцев, которые быстро и надежно вытесняют из системы образования истинных профессионалов, подвижников и бессребреников. А без них образование существовать не может.

Но не буду далее развивать эту мысль, тем более что я нечаянно уже проскочил самое начало размышлений.

2. Три грани образования

Начнем от печки.

Что это такое — образование, в смысле Система Образования, а не образование чего-нибудь (например, новой партии) или какое-то (хорошее или, не дай бог, злокачественное)?

Я пытаюсь размышлять и, похоже, не получив приличного педагогического образования, ломлюсь в открытую (неужели ж до сих пор закрытую?) дверь. Ну что ж, сами с усами!

В образовании, как известно, есть две основные ступени: среднее образование (школа) и высшее (институт, университет). В среднем, то есть в среднем образовании (сплошные каламбуры), в свою очередь, мы различаем три этапа: начальная школа (начальное образование), основная школа (неполное среднее образование), старшая школа (среднее образование). Процесс получения образования особенно на начальных стадиях — это обучение. В некотором смысле образование — это результат обучения.

Но все же понятия “образованность” и “обученность” отличаются, и причем значительно. Образованность — это прежде всего общая культура, понимание сути протекающих процессов, глубокие знания, выходящие за узкопрофессиональные рамки. Обученность — это умения, относящиеся к конкретно и узкопрофессиональной деятельности. В идеале человек должен быть и образован, и обучен. Но такое сочетание встречается не часто.

Процесс обучения — это не только приобретение жизненно необходимых или просто полезных навыков. Он содержит также и определенные виды деятельности, развивающие мускулатуру, гибкость, выносливость и прочее, и прочее. Особенно в начале обучения. Для человека особо важную роль играет деятельность,

развивающая мозг, интеллект, память, сообразительность, воображение и так далее. Обучить ребенка читать и считать мы не можем ранее, чем его мозг соответственно разовьется. Чем сложнее интеллектуальная деятельность, которой должен быть обучен человек, тем больше должен быть развит его мозг, его интеллект. Понятно, что этот процесс взаимосвязан, взаимообратен, при обучении ребенка сложным видам интеллектуальной деятельности мы развиваем его мозг. Важнейшая задача обучения человека — научить его думать.

Этап обучения в своем развитии проходят многие животные, практически все птицы и млекопитающие. Плохо обученное животное вскоре погибает. Так что в животном мире не принято халтурить и отлынивать.

Не так у людей. И если в начале обучения все дети учатся честно и со старанием и результаты этого обучения заметны буквально каждый день и велики, то на более поздних этапах нередко можно встретить имитацию и даже фальсификацию процесса обучения.

Система Образования — понятие, которое, опять же в некотором смысле, само себя определяет (наподобие понятия “наибольшего общего делителя”). Идеале Система Образования должна помочь любому человеку определить оптимальную траекторию (а иногда и навязать ее несмысленным) развития и получения образования на всем пути от попадания в систему и до выхода из нее.

Говоря о Системе Образования в целом, можно выделить три разновидности, или, если угодно, три стороны, одной медали, которую мы зовем “образованием”.

Это реальное образование, заявленное образование и потенциальное образование. В пояснении нуждается третья сторона, поскольку смысл двух первых достаточно ясен. Здесь я имею в виду тот наивысший уровень образования, который страна может обеспечить, для которого имеются соответствующие специалисты, литература и традиции. Так, если ранее, утверждая, что российское математическое образование лучшее в мире, мы имели в виду его реальный уровень, то сегодня это утверждение относится скорее к уровню потенциальному, к потенциалу в виде специалистов, литературы и традиций, которые пока еще не утрачены.

Если же, к примеру, взять образование экономическое, то сколько бы мы ни заявляли о его высоком уровне, этот уровень никак не может соответствовать имеющемуся в стране потенциалу. Ведущими специалистами-рыночниками являются ныне либо (в лучшем случае?) представители советской школы, обосновывавшие в своих диссертациях превосходство плановой экономики по сравнению с рыночной и колхозного землепользования по сравнению с фермерским, либо (в худшем случае?) специалисты, получившие образование в западных, в первую очередь американских, университетах и не имеющие ни малейшего представления о российской специфике. И пока в России не будет создана своя новая экономическая школа, нельзя будет говорить о наличии у нас в стране достойного экономического образования.

Общий же потенциальный уровень Системы Образования определяется потенциалом главных, или стержневых, или системообразующих, предметов. Для среднего образования таковыми, на мой взгляд, являются два: родной язык и литература (я объединяю их в один предмет, что не совсем верно) и математика.

Важным достижением советской власти, я говорю о периоде расцвета, был высокий уровень реального образования, практически совпадавший с заявленным уровнем. И это утверждение относится не только к математике и естественнонаучным предметам. В Советской России было хорошо поставлено и преподавание русского языка и литературы. Советская литература последнего времени, хорошая литература, выросла из школьного сочинения.

Сегодня реальный уровень образования резко снизился и продолжает снижаться недопустимо быстро. Причин много. Я хочу выделить одну, одну из самых важных. В

нынешней России полностью отсутствует положительная зависимость между качеством образования и личным успехом в жизни. Скорее наоборот, эта зависимость отрицательна. Личные связи и неразборчивость в средствах — основные средства для достижения успеха. Что касается образования, то нужны не знания, а справка об образовании, диплом. Причем не важно какой.

Дипломированные неучи делают карьеру быстрее и успешнее, чем хорошо обученные профессионалы. Эта деградация началась уже на исходе советской власти, когда можно было встретить инженера-электрика, не знающего закон Ома. И сегодня ситуация доведена до абсурда. Человек, окончивший вечерний факультет МАДИ, становится премьер-министром. Ну а чтобы стать миллиардером, самое лучшее — не иметь и среднего образования. Кстати, а как там у них? Похоже, что самый богатый человек в мире Билл Гейтс не имеет нормального образования.

Внимательный читатель может усмотреть противоречие между последним пассажем и сделанным ранее утверждением о том, что многие семьи в России сегодня связывают свое будущее с хорошим образованием своих детей и внуков. Да, противоречие налицо. И автор не может его хорошо логически разъяснить. Разве что дело в идеализме русского человека, сохранившего еще наивную веру в учение. Ученье — свет! Учись, сынок, — человеком станешь! Это единственная надежда вырваться из нищеты.

3. О целях образования

Прошло уже почти полтора десятка лет, как в стране сменился строй. Все это время Система Образования России реформируется, и при этом радикально. Но до сих пор новые правители (знакомые все лица!) не сформулировали четко и конкретно, в чем же основная цель образования. Понятно, с их точки зрения.

...И тут у меня возникает одна странная мысль, я гоню ее прочь. Но она все время всплывает. А может, эта цель такова, что ее просто нельзя открыто объявить?

В чем вообще цель (цели) Системы Образования? Прежде всего школьного. Самая общая цель, безотносительно к тому, о какой стране идет речь (а может, и в масштабе всей Земли)?

Цель образования (как я полагаю) — это воспроизводство и развитие социальной системы, системы, которая в этой стране существует. Безусловно, с точки зрения интересов разных слоев населения, эти цели могут различаться, и даже значительно. Но, в общем, можно утверждать, что в зависимости от качества жизни основной массы населения ведущей целью системы образования является либо первое, либо второе, либо воспроизводство, либо развитие.

Понятно, что в этом месте расходятся главные цели образования для стран с высоким уровнем развития и стран отстающих. Проще говоря, для богатых и бедных стран. Понятно также, что копирование слабо развитыми странами систем образования стран высокоразвитых приведет к сохранению сложившейся иерархии между странами, а значит, стратегически полезно именно странам с наиболее высоким уровнем развития. И еще раз понятно, что указанные выше цели носят самый общий и неконкретный характер, и реализовываться они должны через конкретные и узкие цели, которые должны быть определены и заданы руководством (в самом широком смысле) страны. И от того, сколь точно эти конкретные цели будут соответствовать общим стратегическим целям и потребностям общества, зависит не только будущее Системы Образования страны, но и само будущее страны.

С другой стороны, между обозначенными целями, а вернее, подцелями существует определенный антагонизм, или, как было принято ранее говорить, диалектическое противоречие. Для того чтобы Система Образования стала средством развития социальной системы, нужно сначала саму эту Систему Образования достаточно развить и вывести ее на высокий уровень. Но в этом случае

может возникнуть серьезная угроза сложившемуся в обществе равновесию, его социальной структуре. Хорошее всеобщее, равно доступное для всех социальных слоев и бесплатное образование, дающее человеку научные знания и творческое развитие, опасно для правящих слоев (классов). Социальные волнения и смуты очень часто начинаются в студенческой среде. В благополучной Франции проявление творческой инициативы со стороны учащихся пресекается самым решительным образом. На уроках математики, например, решать задачи ученик должен, следуя заданным образцам, а не демонстрировать свою сообразительность.

Если же страна (руководство страны) под давлением обстоятельств, часто внешних, все-таки ставит задачу развития системы образования, развития личности через эту систему, то здесь очень важно четко задать точное направление этого развития, ограничить его четкими рамками. Так, например, коммунисты-большевики, начав с разрушения российской буржуазной системы образования, достаточно быстро (быстрее, чем нынешние власти) спохватились и начали активно развивать Систему Образования, опираясь именно на лучшие достижения Системы Образования России царской. К этому их принудил враждебный капиталистический мир. За что ему, этому миру, надо сказать спасибо.

Следует добавить, что и капиталистический мир, столкнувшись с непосредственной угрозой своему существованию в лице Советского Союза, был вынужден значительно скорректировать свою социальную политику. При этом, возможно, западная цивилизация благодаря этой угрозе избежала другой, более серьезной и скрытой угрозы или даже катастрофы, которая могла бы разразиться уже в XX столетии, если бы мир продолжал существовать, подчиняясь лишь внутренним законам капитализма и рынка. Об этом, кстати, должны подумать те, кто убежден, что если бы не Ленин и большевики, то Россия уже в XX столетии была бы процветающей страной, а ее жители все сплошь ходили бы в белых штанах и отдыхали только на Гавайях (именно так, по мнению писателя Виктора Ерофеева, высказанному им в одной телевизионной передаче, выглядит жизнь в процветающей стране; что ж, какая эпоха — такие и писатели).

Я также полагаю, что созданная в Советском Союзе Система Образования не только оказала огромное влияние на весь мир, но и помогла сохранить относительно высокий уровень образования в мире в целом. Особенно в области математических и естественнонаучных дисциплин. Следствием же этого стал, в свою очередь, научно-технический прогресс, точнее, перманентная научно-техническая революция, наблюдаемая со второй половины XX столетия. Так что современные лайнеры, доставляющие отдыхающих на Гавайи, и компьютеры, на которых пишут свои неизвестные мне творения ерофеевы, могли и не быть изобретены и сконструированы, если бы не было Советского Союза. (Впрочем, далеко не очевидно, что интеграл от благ, даваемых научно-техническим прогрессом, положителен.)

Важно, что коммунисты смогли точно определить и гениально просто сформулировать основную цель образования (направление развития образования) для Советского Союза (30-е годы прошлого столетия): создание армии инженерных работников, соответствующих самым современным требованиям, на базе хорошего естественнонаучного и математического образования.

Эта конкретная, но узкая цель достаточно быстро была достигнута (ввиду именно своей конкретности), и созданная Система Образования длительное время (лучше скажем — некоторое время) способствовала развитию советской системы. Но подобные узкие и конкретные цели не могут быть долговременными. И когда возникла необходимость сформулировать новую цель, эта задача не была решена. Система продолжала работать в том же режиме, во многом вхолостую, пожирая и самое себя, и многое вокруг. В этом, по моему мнению, состоит одна из главных

причин застоя и загнивания брежневской эпохи. С другой стороны, высвобождающаяся и неиспользуемая творческая энергия, вырабатываемая в Системе Образования, стала одним из мощных факторов, приведших к разрушению советской системы.

Но я опять ушел в сторону и отклонился от намеченной линии. К этой теме я еще вернусь. А сейчас о другом.

4. Новый строй

Что мы видим сегодня?

Сегодня в мире идет, и весьма интенсивно, процесс глобализации. У этого процесса, как и положено, две стороны. Хорошая и не очень. Этот процесс обусловлен прежде всего современными информационными технологиями и средствами сообщения. Самые отдаленные уголки планеты надежно связаны друг с другом скоростными магистралями, информационными и транспортными, а блага цивилизации проникают в самые дикие места. Человечество получило огромные возможности для резкого скачка в развитии, для улучшения качества жизни всех людей, без исключения. Но чтобы это произошло, надо, чтобы принципы нравственности, равенства и справедливости стали главными в отношениях между людьми и государствами (всего-то!!). К сожалению, рыночно-денежные принципы, ставшие сегодня единственным регулятором всех отношений, безнравственны по определению (в принципе!). В дальнейшем, говоря о глобализации, я ограничусь лишь обсуждением негативной стороны процесса, поскольку многое положительное остается лишь в потенциале.

Глобализация экономики, создание единой общемировой рыночной системы привели к резкой поляризации в мировой цивилизации. В результате значительной разности потенциалов между полюсами возникли мощные потоки: от одного полюса к другому следуют ресурсы всех видов, природные, людские, интеллектуальные, а обратно направляется готовая продукция и управляющие сигналы. При этом “добавленная стоимость” целиком остается на одном из полюсов, увеличивая эту разность потенциалов. Мир, к сожалению, устроен так, что почти всю прибыль от продажи яблок получает тот, кто этой продажей занимается. Тем, кто яблоню посадил и вырастил, достаются крохи. Нередко даже для большей эффективности, чтобы собирать яблоки было удобнее, саму яблоню спиливают.

Процесс глобализации происходит не только в экономике. Им охвачены все стороны человеческой жизни: культура, наука, спорт, правовые отношения, преступность. Процесс протекает по единообразной схеме. Рыночные законы и механизмы вытесняют из межчеловеческих отношений все прочие законы и механизмы. Деньги становятся единственным критерием результата. Аздесь главным является известное народное правило: деньги к деньгам. Все как в покере: победить соперника, у которого на порядок больший капитал, невозможно. И после каждой игры эта разница капиталов будет возрастать.

Система, оптимизирующая единственную линейную целевую функцию, всегда скатывается на границу своей области существования. Попытки подправить действие рыночного механизма с помощью различных антимонопольных законов дают локальный и временный результат. Процесс глобализации — это, по сути, возврат к двойному стандарту, который действовал во времена существования Советского Союза. Возврат и де-факто, и де-юре. Только ранее разделительной чертой являлась идеология, а нынче — размеры капитала.

Глобализация сопровождается резким расслоением между странами и внутри стран. Особенно это внутреннее расслоение заметно в экономически отсталых странах. Развивается своего рода VIP-демократия, а по сути, новый феодальный строй. В мире возникают несмешивающиеся (почти несмешивающиеся) сословия —

касты: дворяне, прислуга и чернь. Принципы феодализма распространяются на весь мир — страна-император, страны-сеньоры, вассалы и прочие.

А может, возникающий строй — это и не феодализм, а вовсе даже новая разновидность рабовладельческого строя? Посткапиталистическое рабовладение. Сегодня мы видим очень много явлений, характерных именно для позднего рабовладения. Знать абсолютно не стесняется проявлять и удовлетворять в присутствии рабов и черни свои естественные и протиестественные потребности. (В новогодней программе одного из центральных каналов российского телевидения одна известная в масштабах России певица исполняла нецензурные частушки, как бы подчеркивая это пренебрежение знати к чувствам простых людей.) Народу надо дать “хлеба и зрелищ”. Хлеба черного, а зрелищ примитивных. Высокое искусство доступно сегодня только самым богатым. Для черни же все те же бои гладиаторов. И не важно, что нынешние гладиаторы нередко оказываются состоятельными людьми. Их, как и в далекие века, продают и покупают.

5. Расслоение образования в условиях глобализации

Однако процесс глобализации протекает не так гладко, как хотели бы нынешние правители мира. Самая большая проблема: как создать единую мировую Систему Образования, соответствующую новому мировому устройству? Речь идет именно об образовании, поскольку производная от образования — наука — оказалась глобализованной одной из первых. Для этого не потребовалось даже много денег.

Но не все так просто с образованием. Здесь две проблемы, два противоречия, осложняющие процесс глобализации образования.

Первая проблема-противоречие заключается в следующем. Современная техника, создающая комфорт и обеспечивающая безопасность, должна обслуживаться, производиться и разрабатываться. А для обслуживания и производства необходима достаточно большая армия соответственно обученных и образованных работников и рабочих. Снижение уровня образованности этих категорий рабочих и служащих приведет к возрастанию количества техногенных катастроф, число которых и без того опасно и быстро увеличивается. Достаточный уровень грамотности требуется и от работников некоторых сфер услуг. Не забудем и про армию. Недостаточно образованному солдату нельзя доверить суперсовременное и супердорогое оружие. Это с одной стороны.

А с другой — идеология глобализации включает и расслоение образования. Для лучшей реализации своей руководящей функции правящий слой должен быть и лучше образован; а чтобы уменьшить риск социальных потрясений, необходимо соответственно ограничить образовательный уровень основной массы населения.

Один из напрашивающихся путей разрешения указанного противоречия — это расслоение системы образования. Образуются две ветви. Двигаясь по одной, вы получаете широкое, фундаментальное образование. Это образование платное и даже весьма дорогое. На другой ветви дается, возможно, и совсем неплохое, но узкоспециализированное образование, строго ограничивающее функциональные возможности ученика, определяющее его социальные роль и место. При этом отдельные наиболее одаренные дети имеют возможность получить хорошее фундаментальное образование независимо от своего социального происхождения. Тем самым интеллектуальное и генетическое устройство общества приводится в соответствие с его социальным устройством. Определенное значение имеет и пропагандистский идеологический эффект. Создаются новые варианты стандартных рождественских сказок про Золушку, про Принца и Нищего и др.

Впрочем, если повнимательнее присмотреться к сегодняшним процессам с точки зрения проблем образования, вырисовываются не две, а целых четыре ветви. По принципу дихотомии каждая из двух ветвей, отмеченных в предыдущем параграфе, в

свою очередь делится на две. Этот дихотомически ветвящийся процесс можно продолжить, но я ограничусь двумя верхними (или, в зависимости от того, как растет наше дерево, нижними) этажами. На самом верху находятся, и условно говоря, и безусловно, наследные принцы. Они занимают высшее положение уже по праву наследия и особо не нуждаются в образовании. А вот отмеченное в предыдущем абзаце хорошее фундаментальное образование смогут получать дети придворных высшего ранга и достаточно богатых людей. Узкоспециализированное образование — это третья ветка. Здесь система обучения выстроена достаточно жестко, обеспечивая нужное качество благодаря достаточному демократизму и небольшой пропускной способности. И наконец, на четвертой ветке — образование для всех, для низшего сословия. Человек низшей касты должен уметь читать, писать; считать не обязательно, так как есть калькуляторы и компьютеры, он должен понимать приказы начальников, виноват — хозяев, и беспрекословно им подчиняться (здесь капиталистическая система выстроена намного жестче системы социалистической) и уметь выполнять простейшие операции (нажимать кнопки, складывать кирпичи, проверять билеты при входе и прочее). И хотя на этой четвертой ветке располагается большая часть населения, обсуждать эту четвертую разновидность образования не имеет смысла ввиду полного отсутствия образования. Поэтому поговорим несколько подробнее о трех высших.

Начнем с самого верха. Тут располагается даже не элита, а небожители. Разделительная черта проходит где-то на уровне одного миллиарда долларов личного капитала. Таких семей на земле ничтожно мало. Математик сказал бы, что соответствующее множество имеет нулевую меру. Но совокупный капитал, которым они владеют, соизмерим со всем оставшимся капиталом.

Здесь я хочу сделать одно не совсем лирическое отступление от темы. Я убежден, что человек, имеющий в своем личном распоряжении \$ 1 000 000 000, а тем более десятки миллиардов, социально опасен.

Никто не может чувствовать себя в безопасности даже в случае намека на конфликт с таким человеком (вспомните хотя бы клан Кеннеди). И это великое благо, что большинство из нас живет далеко за пределами внимания и зоны чувствительности подобных людей. И чтобы закончить отступление, предлагаю читателю решить две простенькие арифметические задачи. Какую толщину имеет пачка купюр достоинством в \$ 100, содержащая \$ 1 000 000 000? Сколько времени потребуется обычному человеку, чтобы пересчитать указанную сумму? (Ответы: толщина или высота этой пачки должна превышать 500м, то есть она выше Останкинской башни. Для получения этой оценки я исходил из предположения, что пачка из 100 купюр имеет толщину не менее 0,5 см. Чтобы пересчитать указанную сумму, не хватит года.)

Помнится, у Маяковского есть строки: “Много ль человеку (даже Форду) надо?” Правильнее было бы не “надо”, а “можно”, “дозволено”. Миллиард долларов можно. Ну а сто триллионов? Купить футбольную команду можно. А весь земной шар? Похоже, он стоит менее ста триллионов. И где проходит черта, отделяющая “можно” от “нельзя”?

Но все это вопросы досужие и риторические. Вернемся к теме.

Обучение и воспитание на этом верхнем этаже носит штучный характер. Этим занимаются многочисленные няни, гувернеры и частные учителя. Формально для воспитания и обучения своих отпрысков самые богатые люди планеты могут нанимать лучших воспитателей и учителей. Но это с формально-рыночной точки зрения. Профессии учителя и лакея несовместимы. И какие бы доверительные отношения ни сложились между учителем и обучаемым сановным дитем, лакейский привкус все равно останется, а значит, качество обучения будет невысоким.

Спустимся немного пониже. На отмеченной под вторым номером ветке

расположена очень важная, со стратегической точки зрения, часть образования. Здесь обучается будущая элита общества: политики, топ-менеджеры, банкиры. Здесь же обучается и фундаментальная наука. Конечно, принципы отбора на разные направления различны и (к огорчению идеологов) не всегда носят рыночный характер. Кое-что, а иногда и очень многое, зависит от способностей. И все же система стремится выйти на единый рыночный механизм платного обучения, сделав способности человека элементом этого рынка. Если ты беден, но у тебя есть способности и ты хочешь получить достойное образование, ищи спонсора. Им может быть и частное лицо, и государство.

И наконец, третья ветка, которой соответствует специализированная Система Образования. Здесь получают образование, а точнее, обучаются специалисты узкого профиля: инженеры соответствующих специальностей, банковские служащие, программисты. Парадокс сегодняшнего устройства мира заключается в том, что можно быть хорошим специалистом в определенной узкой части спектра профессий и оставаться при этом, по сути, необразованным. Ярким примером могут служить многие представители огромной армии программистов (не забудем про хакеров). Общаясь с ними, иногда поражаешься несоответствию между низкой образованностью и даже недостаточным интеллектуальным развитием, с одной стороны, и виртуозным пониманием нюансов компьютерной жизни. Хотя компьютер в целом знают и понимают не все, одни специализируются по “железу”, другие по “софту” (прошу прощения за жаргон).

Сегодняшнее устройство мира все более и более начинает напоминать муравейник. Отдельная особь (не входящая в элиту) выполняет строго свои функции, даже не осознавая, какова их взаимосвязь с деятельностью других особей и полезность для деятельности сообщества. А Система Образования должна обучать и воспитывать новые поколения, выращивая из них посредством соответствующего питания рабочих, солдат, прислугу и прочее, жестко ограничивая тем самым личную свободу граждан под несмолкаемые крики либералов и демократов о необходимости соблюдать личную свободу.

Впрочем, виноват, Системы Образования в том смысле, о котором я говорил ранее, глобализация не предусматривает. Возникает, с одной стороны, рынок образовательных (чуть не сказал “интимных”) услуг, а с другой — сеть ночлежек с бесплатными и дешевыми обедами. Но и на самом рынке этих самых услуг нельзя быть уверенным, что вам за ваши же деньги не всучат какой-нибудь гнилой продукт. Такова природа рынка. Оценить качество образовательных услуг может только образованный клиент. Но именно такие клиенты и невыгодны рынку, тем более что свои услуги на этом рынке предлагают далеко не лучшие профессионалы. Парадокс в том, что рынок образовательных услуг не заинтересован в развитии образования. Рынок уничтожает образование.

И вообще, чем менее образованна основная масса населения — покупателей, зрителей и клиентов, тем лучше бизнесу. Доходы шоу-бизнеса, книготорговли, телевидения, кинематографа тем больше, чем необразованнее потребитель. О рекламе и говорить нечего. Даже компьютерный бизнес подтверждает это явление. Получается, что именно необразованность общества и является гарантией стабильности общества и процветания правящих элит, политических и экономических. А ради этого можно многим пожертвовать. Можно не вести реальную борьбу с основными пороками и язвами общества, такими, как наркомания, терроризм и прочее, ведь они также проистекают из той же необразованности. А реальная с ними борьба начинается с повышения качества образования.

Безусловно, в современном обществе на Систему Образования действуют различные силы и тенденции, в том числе и прямо противоположные друг другу. Безусловно, изображенная мной в этом разделе картина всего лишь схема, эскиз,

отражающий часть этих сил и тенденций, причем направленных в одну сторону. Но мне кажется, что в ту же сторону направлена и результирующая сил, действующих на Систему Образования, и эта система с возрастающей скоростью уничтожается.

Устройство мира отрегулировано под необразованное общество. Потребность в образовании не есть общественная потребность. Потребна не образованность, но обученность, позволяющая на соответствующем уровне функционировать отдельным общественным механизмам и связкам (не это ли подтверждается все более широким распространением тестовых технологий в образовании). Потребность в образовании есть индивидуальное свойство представителей вида *homo sapiens*, следствие присущей ему любознательности. Но, похоже, этот вид пора уже заносить в Красную книгу... Я был бы рад ошибиться.

6. Образование и экономика

Теперь о второй проблеме. Общемировой образовательный ландшафт не совсем соответствует ландшафту экономическому. Да и Система Образования плохо подчиняется рыночному управлению. И в этом таятся определенные угрозы существующей иерархии мира. Это вновь с одной стороны.

А с другой — образование является элементом рынка. И при разумном подходе страны, не очень преуспевающие в экономике, но с хорошей Системой Образования могут использовать ее в целом и по частям на внешнем рынке и помочь себе тем самым экономически. В условиях все той же глобализации Россия могла бы выступать не только в качестве поставщика сырья богатым странам, но и предоставлять услуги по развитию образования, например (здесь я пользуюсь возможностью оседлать любимого конька — и, как тот вшивый о бане, о своей бане) математического образования, каковое, по мнению многих экспертов, являлось до недавнего времени одним из лучших (даже лучшим) в мире и пока еще пользуется спросом.

Кстати, торговля российским математическим образованием уже давно развернулась по всему миру, но дивиденды получают отдельные ловкие люди, зачастую просто присвоившие себе не принадлежащую им интеллектуальную собственность. Можно даже углядеть определенное сходство с природными ресурсами (также присвоенными) — в виде наличия ренты. Там природной, здесь интеллектуальной.

В последнее время внимание ученых-математиков и специалистов в области математического образования все больше и больше привлекает элементарная геометрия. И, на мой взгляд, здесь лидерство России наиболее заметно. Похоже, именно в геометрии хорошо проявляется евразийский характер русской культуры. В истории геометрии ярко видны две ветви, западная и восточная. Западная геометрия строилась по Евклиду, а затем по Декарту. Здесь во главу угла ставились точные логические конструкции, систематичность, общие теории. Восточная геометрия опиралась на наглядность, геометрия была скорее элементом культуры, искусства, даже культа, нежели наукой. И эти две ветви тесно переплелись в России, географически и геометрически служившей мостом между Западом и Востоком. Само положение России наиболее благоприятствовало развитию синтетической геометрии, которая сегодня особенно привлекает специалистов. И я убежден, что в области преподавания геометрии мы занимаем лидирующее положение в мире. Нам есть что предложить миру. Пока есть.

Но рыночные возможности образования не сводятся лишь к торговле на рынке его элементами, на рынке внутреннем, но особенно на внешнем. Внормальную рыночную схему должно быть включено и образование в качестве одного из элементов этой схемы: деньги, образование, наука, производство, товар, деньги (помните у Маркса: деньги — товар — деньги). Но в этой цепочке образование

находится в самом начале и слишком далеко от конечных денег. Глобализация не дает возможности реализовать эту схему в полной мере, рынок не может ждать. Основной сегодня становится схема: деньги — деньги, точнее, деньги — ДЕНЬГИ. Рынок в первую очередь уничтожает образование, уничтожает не сук, а все дерево, на котором сидит цивилизация.

И эти два обстоятельства — несоответствие устройства мировой Системы Образования экономическому устройству мира и ее рыночные возможности — и определяют наблюдаемое сегодня стремление единственной оставшейся супердержавы взять под контроль общемировую Систему Образования. В первую очередь математического, ведь именно математическое образование интернационально в своей основе (имеет “ртутный” характер) и оказывает самое большое влияние на развитие земной цивилизации. И поэтому не следует удивляться тому, что все руководство в различных международных структурах, занимающихся проблемами математического образования, оказалось в руках представителей этой самой супердержавы, в которой, по общему мнению, математическое образование едва ли не худшее в мире. На этом всемирном образовательном рынке действуют обычные рыночные механизмы. Более сильные и богатые не пускают на него более слабых и бедных, несмотря на то что и качество продукта лучше, да и цена меньше. И в средствах сильные, как всегда, не стесняются.

7. Идеологическая оккупация. “Проблема Вавилонской башни”

Есть еще и третье обстоятельство, относящееся к проблемам глобализации и образования, не совсем рыночное, но необычайно важное. Дело в том, что Система Образования, и прежде всего школьное образование, выполняет еще и важнейшую функцию воспитания, в первую очередь идеологического воспитания. Хороший раб — убежденный раб, осознающий уже на уровне рефлексов полное превосходство хозяина. Такой раб не будет бунтовать. И его надо воспитывать с детства.

Идеологическая агрессия, которой сегодня подвергся весь мир со стороны последней супердержавы, не имеет аналогов в мировой истории. Ее результат — почти полная идеологическая оккупация. Тема эта очень интересна, но большая ее часть находится за рамками темы заявленной, и поэтому попробую быть кратким и не удаляться от этих рамок далеко.

Положение в мире вызывает определенные сомнения в том, что “холодная война” закончилась, а самое главное, в том, кто выиграл, а кто проиграл. Похоже, победитель один. К нему многие пытаются примазаться, в том числе и с противоположной стороны. Это не очень удается. В зону оккупации попал весь остальной мир.

Важнейшие элементы управления оккупированными территориями — доллар и язык. Замечаемое в последнее время противостояние доллара и евро напоминает попытку младшего брата увеличить свою долю в семейном бизнесе, причем попытку не очень подготовленную. Впрочем, эта сфера финансов находится явно вне моей компетенции и нашей темы, поэтому оставим ее, эту сферу. А вот языковая экспансия имеет самое непосредственное отношение к проблемам образования.

Прежде всего раб должен знать язык хозяина. Желательно на примитивном уровне: понимать команды, отвечать на простейшие вопросы и т. д. в этом роде.

Кроме того, единое пространство, экономическое, интеллектуальное, технологическое, культурное, требует и единого языка. Нынче эту роль исполняет английский, виноват, американский язык. Хорошо это или плохо, сразу и не скажешь. В общем, как и все масштабное, и хорошо, и плохо. Вавилонская башня развалилась из-за разноязыкости ее строителей. Сегодня мы видим Вавилонскую башню, но перевернутую. Вряд ли это положение устойчиво.

Большинство людей, проживающих вне англоязычного мира (остался ли еще такой?) и относящих себя в той или иной мере к интеллектуальному сообществу, и многие другие социальные группы принимают сложившееся положение как должное и безропотно учат английский, хотя по-настоящему овладевают им немногие. И вот уже великий ученый, нобелевский лауреат и прекрасный человек Виталий Гинзбург на скверном английском языке рассказывает корреспондентам историю своей жизни. Не знать английский язык в ученых кругах считается неприличным. Практически все международные конференции и конгрессы в качестве рабочего языка заявляют английский язык. Я с большой симпатией и уважением отношусь к китайским коллегам, мне нравится их твердость в отстаивании интересов своей страны, но я был неприятно удивлен, когда на открытии Всемирного конгресса по математике 2002 года в Пекине все выступавшие, в том числе и члены правительства КНР, говорили по-английски. Впрочем, об этом можно было лишь догадываться, поскольку понять смысл произносимого было почти невозможно. И если в математике, которая, по сути, сама является международным языком, достаточно легко овладеть английским на нужном уровне, чтобы обсуждать с коллегами профессиональные проблемы, то в гуманитарных дисциплинах, в частности в педагогике, методике преподавания, это не так. В результате, например, на международных конференциях и конгрессах по образованию практически исчезли дискуссии. Яркий пример — 9-й Конгресс по математическому образованию, проходивший в Макухари (Япония). Очень трудно высказываться на неродном языке по тонким вопросам методики и психологии обучения, когда и на родном языке не всегда просто изложить некоторые мысли. Нелегко понять точно устное утверждение на чужом языке, когда речь идет о спорных проблемах педагогики и методики. Иные даже письменные тексты и на родном языке по этим темам понять не просто. Почти невозможно вести полноценную дискуссию на языке, на котором ты не думаешь, с человеком, который впитал этот язык с молоком матери. При этом самое опасное не незнание языка, но недостаточное знание. Если ты не понимаешь собеседника — это плохо. Но гораздо хуже, если ты понимаешь его наоборот и приписываешь ему свое мнение.

Каким бы прекрасным специалистом в области преподавания математики ты ни был, плохое владение английским закрывает тебе двери в международные комитеты и комиссии по проблемам преподавания математики. В очередной раз нарушается один из важнейших демократических принципов — принцип равных возможностей. Если ты, например, родился в России, то должен изучать английский, в противном случае ты считаешься некультурным, плохо образованным и твои возможности карьерного развития очень ограничены. Кто же может не утруждать себя изучением никакого иностранного языка, и никто на этом основании не обвинит его в недостаточном образовании и бескультурье. Несправедливо!

Кроме того, способности к освоению иностранного языка различны у разных людей и далеко не всегда входят в число профессионально значимых способностей. Я, например, полагаю, что профессиональному литератору не очень полезно хорошо владеть иностранным языком. В опровержение этого утверждения мне могут привести Набокова или Бродского, считающихся писателями двуязычными. Я же вижу в них как раз подтверждение моего тезиса. Набоков к концу жизни практически перестал писать на русском языке. Те же редкие произведения, которые поздний Набоков писал на языке предков, по структуре языка, по стилистике похожи более на перевод с английского, чем на оригинальное русское творение. То же у Бродского, который постепенно терял свой русский. (Я могу привести конкретные примеры, подтверждающие это.)

Вторжение английского языка в языковое пространство России выглядит уже настоящей катастрофой, и пора принимать решительные меры по защите русского языка. Нужен соответствующий закон. Вот только разрабатывать и принимать его

некому. Наши министры (в том числе и министр образования) и депутаты не владеют русским языком на уровне требований, предъявляемых к ученику начальной школы. И я представляю себе эту сюрреалистическую картину: “Обсуждение в Российской Думе закона о защите русского языка”! (Группа разработчиков во главе с Черномырдиным и Филипповым.)

Кстати, процесс всемирного распространения английского языка вовсе не так уж благоприятен для культуры языка английского. Возникает новая языковая разновидность — иностранный “инглиш” и даже много разновидностей: “рашен инглиш”, “чайна инглиш” и бог знает какой. Прimitивные по смыслу и ужасные по произношению. И этот “якобы английский” оказывает очевидное негативное влияние на настоящий язык. Более того, все дальше и дальше уходят друг от друга собственно английский язык и его американская разновидность. В истории университета Беркли известен единственный случай, когда студенты попросили заменить им лектора, поскольку не понимали его английского языка. Как вы думаете, из какой страны прибыл в Беркли этот лектор? Из Англии!

И еще на одно обстоятельство, связанное с широким распространением английского (американского) языка в мире, я хочу обратить внимание. Здесь есть и очевидный экономический аспект. Трудно оценить выгоды и прямую прибыль от этого явления, получаемую Соединенными Штатами и другими англоязычными странами. Но то, что эта прибыль огромна, очевидно. Я даже не буду для обоснования приводить примеры, как и где эта прибыль появляется. Все равно что-то важное упусти.

Так что же делать? С одной стороны, сегодня в условиях глобализации человечеству жизненно необходим универсальный язык, точнее, универсальное средство общения между людьми. На Земле проживают тысячи, а может, и десятки тысяч народов и народностей, говорящих на разных языках. Каждый язык самоценен, он является незаменимым и невозполнимым элементом общечеловеческой культуры. Но с точки зрения роли в межчеловеческих отношениях эти языки имеют все же разный статус. Равная поддержка всех языков и наречий не только является классической формой Вавилонской башни. Она невозможна в принципе. С другой стороны, по моему глубокому убеждению (не знаю, смог ли я достаточно аргументированно это убеждение обосновать), навязываемое сегодня миру одноязычие на базе языка английского не дает нам выхода и также невозможно. Я не знаю, каково оптимальное решение. Я даже не могу сформулировать соответствующую оптимизационную задачу. Моя цель — обозначить проблему. Назовем ее “проблемой Вавилонской башни”.

По мере возрастания уровня глобализации возрастает и идеологическое давление на мир, точнее, давление на общественное и личное сознание. Или еще точнее: все изощреннее становятся методы зомбирования этого сознания. И важнейшая роль здесь отводится Системе Образования. На примере Системы Образования России мы достаточно отчетливо видим эти явления. И начинается все уже в начальной школе. Это очень важно. Детский ум еще не овладел приемами критического мышления, ребенку свойствен инстинкт подражания, и все внушаемое его мозг, его сознание не просто воспринимает, но берет в рост. И мы, ведя борьбу против разрушения образования и сосредоточиваясь на поздних школьных этапах, можем прозевать нечто более важное, когда в старшую школу придет поколение детей, скверно обученных и утративших связь с нашими национальными традициями. И даже многочисленные примеры возникновения различных церковноприходских и приютских школ лишь усугубляют ситуацию, разрушая единство российской школы. Не будучи специалистом в этой области, я не стану развивать эту тему дальше, но еще раз хочу подчеркнуть ее необычайную важность.

На следующих этапах школьного образования картина несколько меняется. Свою

идеологическую нагрузку получают практически все предметы. Одни выполняют ее косвенным образом, как, например, иностранный язык и математика, другие непосредственно, как история и литература. Иностранный язык, а именно английский (напомню, речь идет о России), становится насильственной нагрузкой к образованию, а владение им на минимальном уровне — необходимым условием для любого карьерного продвижения. И никакой китайский сегодня не может заменить английский (не знаю, впрочем, что будет лет через пятьдесят).

Математика — предмет вредный и опасный. Человеком, знающим математику, владеющим математическим методом, трудно манипулировать, такой человек привык мыслить творчески, он принимает решения самостоятельно и осознанно, а не подчиняясь чужой воле, и также самостоятельно и осознанно действует. Для общества, существующего в условиях глобализации, переизбыток людей такого типа смертельно опасен. Поэтому необходимо сократить школьные программы по математике и перекроить их в пользу тем, посвященных алгоритмам, формальным манипуляциям и утилитарно-прагматическим приложениям.

В отличие от иностранного языка и математики, история и литература — предметы прямого идеологического действия. Их приходится пересматривать самым коренным образом. Помнится, с каким удовольствием ёрничали по поводу российской истории наши либералы и демократы. Мол, Россия — страна с непредсказуемым прошлым. Сегодня наше прошлое пересматривается, причем не только российское, но и общечеловеческое, причем не столь отдаленное, а совсем недавнее — еще очевидцы живы, и не все из них дряхлы, и не в очередной раз, а как раз впервые. Пересматривается нагло и беспардонно под идеологическим руководством нового хозяина мира — Соединенных Штатов Америки. Здесь я конкретно имею в виду историю Второй мировой войны. Верхом цинизма выглядят появляющиеся в России школьные учебники по истории, в которых отсутствует упоминание о Сталинградской битве, а главные сражения Второй мировой войны происходят в Африке. В Америке уже сегодня молодежь убеждена, что во Второй мировой войне Соединенные Штаты Америки победили Германию, на стороне которой воевал Советский Союз. Уже и в России появляется, пока вне школы, литература, внушающая молодежи подобные мысли. Остается ждать появления соответствующих школьных учебников.

Что же касается литературы, то здесь мы видим два механизма. Уродуется содержание и вводятся разрушительные учебные технологии. Из школьных программ исключаются лучшие писатели, а у самых выдающихся выбирают наиболее незначительные произведения. Зато в программе возникают какие-то малоизвестные и случайные авторы, и даже не писатели, а графоманы. А с другой стороны, из школы пытаются изгнать сочинение, а вместо него для оценки знаний (и умений?) вводятся тестовые технологии, которые просто несовместимы с обучением литературе.

8. Модернизация образования в России и глобализация

Мы должны признать и признаться, что Система Образования в России за последние десятилетия значительно деградировала и продолжает деградировать. Но Система Образования обладает достаточно хорошими способностями к регенерации и саморазвитию. Если, конечно, не уничтожен ее потенциал. Но для этого надо предоставить ей такую возможность, не беспокоить частым вмешательством извне. Чтобы рана зажила, ее не следует часто тревожить. Даже с самыми благими намерениями.

Подозревать же в наличии этих самых благих намерений нынешних высших чиновников от образования не приходится.

Нынче в России Министерство образования проводит масштабные меро-приятия по реформированию или модернизации системы образования.

По мнению многих специалистов, это не реформы и не модернизация, а разрушение сложившейся системы образования, разрушение самого главного — потенциала образования. Так в чем же дело? Почему реформы продолжаются и поддерживаются на самом высоком уровне? Почему практически все политические силы, правые, левые и центральные, если и не поддерживают прямо проходящую модернизацию, то, во всяком случае, не выступают решительно против? Почему большие капиталы дальней стороной обходят образование, а если что и финансируют, то как раз проводимую модернизацию?

В Советском Союзе сложилась хорошая Система Образования, основной целевой установкой которой было творческое развитие учащегося (что, признаемся, весьма странно для тоталитарного режима). Математическое образование же в Советском Союзе чуть ли не официально признавалось лучшим в мире. Именно Система Образования была фундаментом всех значимых побед Советского Союза (индустриализация, война, атомная бомба, выход в космос), и она же стала одной из главных причин, приведших к распаду Советского Союза. Но с некоторого момента высокий творческий потенциал, которым располагала Система Образования Советского Союза, оказался невостребованным на государственном уровне и нашел выход в разрушительной деятельности. Этот урок новая номенклатура (по сути, переукрашенная старая) усвоила прочно: хорошая Система Образования является источником постоянной угрозы и поэтому эту систему надо жестко ограничить.

Вкладывать деньги в образование не следует уже по этой причине. И, кроме того, вкладывать деньги в образование просто невыгодно. Слишком долг путь до конечного продукта. Можно и не дожидаться дивидендов.

Более того, единственное, что может дать реальную и быструю прибыль на рынке образовательных услуг, так это халтура, состряпанная наспех и разрушающая Систему Образования: образцы ответов, готовые домашние задания, решебники и прочее. Кстати, тесты — один из наиболее рыночных продуктов из числа потребляемых в образовании. Так что имеет смысл вкладывать деньги не в развитие Системы Образования, а в ее разрушение.

И, наконец, уж совсем примитивное размышление.

Период первичного накопления капитала — так нежно сегодня называют период массового грабежа и мародерства, которыми сопровождалась эпоха Ельцина, — закончен. Собственность и власть захвачены и поделены. Теперь главное — сохранить все это для себя и своих потомков. И приумножить, поскольку потомки во множественном числе. Хороших мест для кормления не так много. Они нужны нашим (понятно, каким “нашим”) детям и внукам. Нужно образование при необходимости мы им сможем дать. Например, за границей. Мы уже понимаем: чтобы воровать, образование не нужно. Но чтобы много воровать, нужно хорошее образование. Но зачем нам хорошее и бесплатное образование в России? Зачем создавать лишнюю конкуренцию нашим детям и внукам? А то, не дай бог, “кухаркины дети” выучатся и захотят управлять государством и начнут реальную борьбу с коррупцией.

Это с точки зрения внутренних интересов правящего класса. Но есть еще и внешний, интернациональный интерес.

Классовая теория, созданная Марксом и развитая его последователями, взята сегодня на вооружение правящими элитами. Главный тезис: классовые интересы выше национальных. Девиз объединяться, адресованный Марксом пролетариям, подхвачен и в полной мере реализован сегодня классом правящим, классом богатых. Похоже, что этот Новый — какой по счету? — Интернационал, проводящий свои ежегодные съезды в Давосе, будет долговечнее своих предшественников.

Я полагаю, что где-то (примерно где — понятно) находится некий стратегический центр, управляющий проходящими в системе российского образования процессами, финансирующий упомянутую модернизацию. Тому есть много доказательств,

конечно косвенных, поскольку прямыми доказательствами может располагать лишь разведка. Главным является обычное в науке рассуждение. Если мы видим много странных явлений и существует гипотеза, все эти явления объясняющая, то с большой вероятностью эта гипотеза справедлива.

Палеонтологам нередко приходится по отдельным фрагментам конструировать доисторическое животное. И не их вина, если получается страшный монстр, а не грациозная антилопа.

Вот несколько фактов-фрагментов.

В России давно действует так называемый Национальный фонд подготовки кадров. Именно в этот центр регулярно поступают немалые, по российским меркам, кредиты от Всемирного Банка Развития, направляемые в Систему Образования. Эти кредиты в основной своей части расходуются на оплату заокеанских консультантов и отечественных модернизаторов. Единственная программа, которая финансируется НФПК в полном объеме, — это программа создания сети школ для умственно отсталых детей.

Кроме того, НФПК проводит конкурсы школьных учебников, на которых побеждают упомянутые учебники по истории и неграмотные учебники по математике. (Ради полноты картины следует добавить, что аналогичные конкурсы учебников проводил также и Фонд Сороса.)

Далее. Во всемирно известном научном и образовательном центре, расположенном в небольшом американском городе Принстоне, создана специальная структура, занимающаяся разработкой и внедрением тестовых технологий. (Кстати, именно тестовые технологии — чуть ли не единственный по-настоящему рыночный продукт, потребляемый в системе образования.) Основная сфера интересов — развивающиеся страны, и прежде всего страны постсоветского пространства, страны СНГ. Эта структура занимает большую территорию, и ее деятельность носит секретный характер. Основная услуга, которую она оказывает упомянутым странам (Прибалтика, Грузия, Казахстан и прочие, включая даже Белоруссию бабки Лукашенко), — помощь в проведении ЕГЭ. Пока бесплатно (стандартный прием наркоторговцев — первая доза бесплатная.) Россия действует самостоятельно. Но это тоже пока.

Подготовка текста и публикация Г. И. ШАРЫГИНА.

=====

Источник: «Новый Мир» 2004, № 10